

Пугачевы: венценосная семья

Алла Пугачева вернулась на эстраду и начала гастрольный тур

Русский телеграф, -1998, -12 апр. - с. 11

Ни один вид человеческих существ не вызывает у меня такой мучительной жалости, как так называемые «звезды». Не говорю уже о душераздирающих планетарных мелодрамах, вроде той, в которой, всем миром злобно навалившись, заставили размножиться Майкла Джексона. Теперь, когда Джексон исправно размножился, ответьте, люди, нам это было нужно? Но даже и самое обыкновенное течение жизни «звезд» достойно сострадания. Их раздражает, если их бурно узнают. Если их не узнают, их бурно раздражает. Мир никогда не может им угодить. Сто тысяч голов поют некоему певцу ликующую осанну. Вдруг находится какой-то шнырь проклятый, который пишет — нет, ты не певец, это Карузо певец. Все — депрессия, страдающие глаза, слова о том, как нам надо беречь друг друга вообще и больших художников в частности.

Однажды я прочла интервью с Владом Сташевским, которого спросили, как он реагирует на критику. Он отвечал, что коли его критикуют мужчины — то это из зависти, а коли женщины — то из досады, почему он ей недоступен. Для идеи, что могут найтись люди, Влада Сташевского органически не желающие, в этом поврежденном «звездном» сознании места не было.

Время от времени они объявляют публике о своем желании уйти «навсегда, навсегда». Видимо, ожидая, что их будут слезно упрашивать этого не делать «никогда, никогда». Однако в нашей стране, где люди выдержали 1000-процентную инфляцию и потеряли способность на что-либо реагировать кроме зарплат, подобные комические истерики мало кого впечатляют. Не хочешь петь? — посиди дома, отдохни. Я не знаю, о чем теперь петь! — что так волноваться-то! Не знаешь — не пой. Но святая вера в значительность каждого своего движения и убежденность в своем избранничестве придает большинству наших поп-звезд тяжеловесную повадку мятежных гениев, навроде Рихарда Вагнера. Они до сих пор пытаются укутать свой бизнес в дряхлые романтические лохмотья светозарной сверхзадачи.

Я согласна, что Алла Пугачева на конкурсе Евровидение-97 пела выразительно. Но ее «Примадонна» эмоционально, и идеологически была наивным рудиментом архаического романтизма.

Одинокая, непонятая, обретающаяся где-то на неведомых высотах, она с тяжким героизмом, раненой душой исполняет «страшную и смешную роль — быть звездой». Слов Европа, конечно, не разобрала, но общее эмоциональное послание наверняка дошло, и оно-то и было чуж-

ВЛАД БУРЫКИН

дым. Кто сейчас в цивилизованном поп-мире так неистово и самоуверенно напрягается в избранническом мессианском полете? Как-то люди полегче, попроще себя держат.

«Алла Пугачева начинает свой супертур в Алма-Ате не случайно. Именно здесь три года назад певица заявила о том, что покидает сцену». Читаю эту информацию, перечитываю и начинаю думать, что передо мной какая-то тайнопись для посвященных, вроде знаменитого «Над всей Испанией безоблачное небо». Может, это сигнал к восстанию русскоязычных масс на территории бывшего СССР? Вообще-то все эти три года у меня было ощущение, что я ни на день не расставалась с родным образом. Для чего надо описывать сей магический круг и нарушать священную пионерскую клятву именно в той точке пространства, где она была зачем-то произнесена и никем всерьез не воспринята? Урочище Медео, дай ответ!

Неужели талантливый неглупый человек Алла Пугачева не понимает странности происходящего? О, тут есть секрет.

Несколько лет назад после заговора в Санкт-Петербурге и венчания в Израиле Пугачева и Киркоров появились на телевидении, где очень огорчались, что многие, к сожалению, не верят в искренность и истинность их любви, самой-самой настоящей... «И ответил мне меняла кратко: о любви в словах не говорят, о любви вздыхают лишь украдкой, да глаза, как яхонты, горят» (Есенин). Если гражданин занимается благотворительностью под... телекамеры, он занимается не благотворительностью, а саморекламой. Если индивидуум уверяет миллионы телезрителей в истин-

ности своей любви, он играет в какую-то игру, и теперь я, кажется, начинаю понимать, в какую.

Когда летом, наконец, успокоятся расщипанные на экспертизах царские кости, когда выйдет киностеллер Глеба Панфилова «Романовы: венценосная семья», мы почтительно простимся с нашим прошлым, поскольку обладаем не менее, а может, и более ослепительным настоящим. У нас есть реальная венценосная семья, царь с царицей и наследниками, не собирающиеся отречься от престола никогда. А и то сказать, никто того и не требует.

Поп-культура заместила собою все: и помазанничество Божие, и аристократию, и элиту, и церковь, и идеологию, не говоря уже о том, что полностью убило запросы масс в искусстве. Пугачева и Киркоров ведут себя с высокой серьезностью богопомазанных венценосцев: принимают парады, где попка выстраивается по церемониалу и протоколу, смиренно исполняет песни «из репертуара Аллы Пугачевой», и еще не всякого до такой чести допускают; они устраивают «Рождественские встречи», мифологически целиком заменившие елку в Кремле; они делают торжественные царские выезды и въезды в гастроль; и вообще любое свое движение в пространстве и времени производят с импозантной плавностью Верховных Главнокомандующих. Они самоотверженно удовлетворяют массовую потребность в феномене Высшей Семьи, существующей под жарким и пристальным народным вниманием. Мало того: в короткие сроки они напели кучу песен, все содержание которых укладывается в незабвенное «люблю меня, как я тебя», и создали тем самым идеологический мираж непре-

рывного семейного согласия — того, что так сильно жаждет никогда этого не умевший народ. Наша венценосная семья отлично знает, что делает — неутомимые труженики, они живут в совершенном контакте с коллективным бессознательным своего Отечества и поставляют ему эрзацы именно того, что требуется.

Случаются, конечно, и неудовольствия. По одной петербургской легенде, когда Киркоров вскоре после присвоения ему титула «графа» пел в сборном концерте и у него случился казус с фонограммой, наступившую тишину прервал веселый голос — «Граф, у вас встала фанера». Но это на бунт не тянет, так, маленькая непочтительность, и та неизвестно была ли. Никто не собирается бунтовать, да и ни к чему. Мы все горячо сжились за все эти годы с венценосной семьей и стали ее глубокими родственниками. Мы радуемся каждому килограмму, сброшенному Пугачевой. Мы негодуяще читаем заявления каких-то бывших дам Киркорова. Мы ревниво следим за успехами наследной принцессы Кристины. Мы давно согласились играть в эту игру, и наши снобистские приступы раздражения — лишь извращенная форма нежной страсти. По земле ходят ноги в обуви «Алла». Позови меня с собой, я приду сквозь злые ночи. В небе летает самолет по имени «Алла». Я отправлюсь за тобой, что бы путь мне ни пророчил. Главное, что русские, к счастью, нашли потерянных царя и царицу. Конечно, это поп-царь и поп-царица, но у нас все «поп» — стало быть «поп» можно вынести за скобки. Где разбитые мечты обретают снова силу высоты.

ТАТЬЯНА МОСКВИНА